

ПОЧЕМУ ДЕМОКРАТИИ ВЫИГРЫВАЮТ ВОЙНЫ? ПЕРЕОЦЕНКА РОЛИ ВОЕННЫХ КОАЛИЦИЙ

Руслан Салихович Мухаметов,

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
muhametov.ru@mail.ru

Получена 05.02.2025.

Поступила после рецензирования 12.05.2025.

Принята к публикации 06.06.2025.

Для цитирования: Мухаметов Р.С. Почему демократии выигрывают войны? Переоценка роли военных коалиций // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 3. С. 136–156. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_136

Аннотация

Одним из направлений международных исследований является изучение причин военной победы. В научной литературе существует несколько подходов, которые объясняют успех государств в военных конфликтах. Автор подробно рассматривает материальные и нематериальные детерминанты победы в межгосударственных войнах. Показано, что демократический режим был определен как один из основных факторов, определяющих победу в вооруженном конфликте. Много внимания уделено обзору исследований, которые раскрывают институциональные характеристики, способствующие демократической победе. Автор отмечает, что в академических работах доминирует точка зрения, что победа демократий обеспечивается их участием в коалициях. Цель настоящего исследования состоит в определении роли союзников в военной победе демократических стран. Для её достижения автор применяет для анализа данных метод качественного сравнительного анализа. Источниками информации для исследования выступили данные Всемирного Банка, проектов «Корреляты войны» и «Polity IV». Данное исследование эмпирически не подтвердило преобладающую в научной литературе точку зрения,

© Мухаметов Р.С., 2025

что успех демократических государств в межгосударственных конфликтах зависит от наличия военных союзников. Обнаружено, что военные коалиции не могут быть гарантией победы демократических стран, они могут помогать, но не являются единственным и достаточным фактором успеха. Показано, что победа демократий в военном конфликте в первую очередь определяется их более высоким уровнем военной мощи и экономического развития. Практическое значение результатов исследования заключается в понимании того, что военные коалиции не являются гарантом победы демократий в войне.

Ключевые слова:

политический режим, демократия, война, военный конфликт, вооруженный конфликт, военная коалиция, военно-политический блок, качественный сравнительный анализ

UDC 327.51

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_3_136

WHY DO DEMOCRACIES WIN WARS? REASSESSING THE ROLE OF MILITARY COALITIONS

Ruslan S. Mukhametov,

Ural Federal University named
after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,
muhametov.ru@mail.ru

Received 05.02.2025.

Revised 12.05.2025.

Accepted 06.06.2025.

For citation: Mukhametov, R.S. (2025). Why Do Democracies Win Wars? Reassessing the Role of Military Coalitions. *Discourse-P*, 22(3), 136–156. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_136

Abstract

One of the directions of international research is the study of the causes of military victory. There are several approaches in the scientific literature that explain the success of States in military conflicts. The author examines in detail the material and non-material determinants of victory in interstate wars. It is shown that the democratic regime was defined as one of the main factors determining victory in an armed conflict. Much attention is paid to the review of studies revealing the institutional characteristics

that contribute to democratic victory. The author notes that the academic literature is dominated by the view that the victory of democracies is ensured by the participation of larger and more powerful coalitions. The purpose of this study is to determine the role of allies in the victory of democratic countries in military conflicts. To achieve this goal, the author uses the method of qualitative comparative analysis for data analysis. The sources of information for the study were data from the projects “Correlates of War”, “Polity IV” and the World Bank. This study has not empirically confirmed the prevailing view in the scientific literature that the success of democratic states in inter-State conflicts depends on the presence of military allies. It has been found that military coalitions cannot guarantee the victory of democratic countries, they can help, but they are not the only and sufficient success factor. It is shown that the victory of democracies in a military conflict is primarily determined by their higher level of military power and economic development. The practical significance of the research results lies in the understanding that military coalitions are not a guarantor of the victory of democracies in war.

Keywords:

political regime, democracy, war, military conflict, armed conflict, military coalition, alliance, qualitative comparative analysis

Введение

Проблемы конфликтов и войн традиционно являлись центральными темами в работах многих известных политологов-международников (Панова, 2005). Результатам войны исследователи уделяли меньше внимания. Изучение успешного ведения войны является одной из древнейших областей человеческой интеллектуальной деятельности (Сунь-Цзы, 2014). Необходимо отметить, что в последние годы изучение данной тематики стало важной областью международных исследований. Это обусловлено тем, что понимание факторов победы в военных конфликтах имеет широкое политическое значение: это позволяет военно-политическому руководству страны разрабатывать более эффективную и успешную военную или оборонительную стратегию; помогает развивать более действенную тактику и приемы ведения боя.

Согласно классическим представлениям о войне, военный конфликт заканчивается капитуляцией, за которой следует мирное соглашение, закрепляющее достижения победившей стороны, в том числе и выплату репараций побежденной стороной. В настоящее время с упадком института официальной капитуляции результаты войны в целом и победу в частности стало труднее идентифицировать (Blum, 2013). Одни исследователи считают, что путаница в оценивании результатов войны порождена появлением передовых технологий ведения войны, неортодоксальных форм конфликтов и неосязаемых целей войны (Mandel, 2007). Другие полагают, что на оценки победы или поражения сильно влияют психологические и информационные предубеждения индивидов. Люди регулярно судят об итогах войн на основе культурных и политических факторов, которые не зависят от поля битвы, что обусловлено значимостью

восприятия победы для текущей и будущей политики, создания или краха политической карьеры (Johnson, Tierney, 2006). Иными словами, можно сказать, что существует два подхода к определению победителя в войне. Сторонники первого («Подсчет очков») оценивают победу на основе материальных выгод и потерь сторон, а второго – психологических и информационных предубеждений, которые «фиксируют» интерпретацию событий. Понятие победы по своей сути субъективно. Представления о том, кто победил, а кто проиграл, зависят от восприятия и часто очень расходятся с реалиями на местах сражений. Можно согласиться с Т. Квернбекком и О. Бе-Хансеном, что войны выигрываются не на поле боя, а в умах людей, в когнитивной сфере благодаря успешному распространению и доминированию военного нарратива / военного повествованию одной из сторон противостояния, которая предлагает основу для понимания конфликта (Kvernbekk, Vøe-Hansen, 2017).

Необходимо отметить, что победа в войне имеет два измерения: военное и политическое. Военная победа означает разгром вооруженных сил противника, а политическая – достижение целей войны. Концепция желаемого конечного состояния утверждает, что победа наступает, если исход войны более или менее соответствует ранее сформулированным политическим целям и результатам государства, которые ускорили его вступление в войну. Военная победа требует достижения заранее определенных целей военной кампании, включая: (1) быстрое и эффективное отражение агрессии на условиях, благоприятных для себя и своих союзников; (2) существенное снижение будущего военного потенциала противника; (3) создание условий, при которых жертва агрессии сможет эффективно защищаться от будущих угроз. Военная победа может повлечь за собой подавление военного потенциала противника, лишение его возможности сопротивляться чьим-либо требованиям и причинение врагу достаточно высоких издержек, чтобы он был готов к переговорам о прекращении военных действий на желаемых условиях. Классическая ошибка в ведении войны – ошибочно принимать военную победу за политическую. Чтобы считаться победителем, надо выйти за рамки военного триумфа, сохранить политический контроль, необходимый для обеспечения выгодного и прочного мирного урегулирования. Цели стратегической (политической) победы включают достижение послевоенной политической стабильности в побежденном государстве. Для стратегической победы ключевым компонентом, способствующим политическому участию военного победителя в установлении стабильного режима побежденного государства, является то, что местные жители в побежденном государстве с готовностью берут на себя основную часть ответственности за послевоенный переход власти (Martel, 2011; O'Connor, 1969).

Исследовательский вопрос, ответ на который необходимо найти по результатам данного исследования, следующий: Какова роль союзников в победе демократий в межгосударственной войне? Доминирующая в научной литературе точка зрения состоит в том, что демократии в отличие от авторитарных режимов формируют в отличие от авторитарных режимов более крупные и мощные коалиции, позволяющие им побеждать. Исследования показывают, что демократии имеют больше союзников, когда они воюют (Graham et al., 2017). Многосторонние военные операции, проводимые демократическими коалициями,

заканчиваются успехом быстрее, чем коалиционные операции недемократических государств (Pilster, 2011). Цель настоящего исследования состоит в определении вклада союзников в победу демократических стран в военных конфликтах. В данной статье утверждается, что военные коалиции не могут быть гарантией победы демократических стран, они могут помогать, но не являются единственным и достаточным фактором успеха. Победа демократий в межгосударственных войнах в первую очередь определяется их более высоким уровнем военной мощи и экономического развития. Данные положения ставят под сомнение господствующую в академической среде точку зрения.

Обзор литературы

В научной литературе существует два основных объяснения победы в войнах: преимущество в силе и демократия.

Классическая точка зрения (суть материального подхода) состоит в том, что государства с большим населением, более крупной или более промышленно развитой экономикой, более крупными вооруженными силами или большими военными расходами должны одержать верх в битве. Классический ответ заключается в том, что государства побеждают, благодаря перевесу в военной силе, либо лишая своего противника способности продолжать боевые действия, либо убеждая его в том, что он будет лишен возможности сражаться, что приводит противника к капитуляции (Cranmer, Menninga, 2017). Ассоциация победы с материальным превосходством лежит в основе широко распространенного представления о том, что экономическая мощь является необходимой предпосылкой для военной силы, что экономическая и военная мощь взаимосвязаны: экономический спад ведет к военной слабости (см.: Biddle, 2004). Военная мощь является прямым результатом использования материальных ресурсов, часто фиксируемая в терминах размера оборонного бюджета государства, численности вооруженных сил и т. д. По мнению М. Бекли, государства с высокоразвитой экономикой чаще выигрывают сражения по двум причинам: современное оборудование и повышение квалификации. Высокоразвитые экономики, как правило, обладают более широкими возможностями для производства, технического обслуживания и модернизации сложной военной техники. Помимо использования улучшенного оборудования, М. Бекли также утверждает, что в странах с развитой экономикой, как правило, используются высококвалифицированные военные, благодаря постоянному обучению и готовностью к бою (Beckley, 2010).

Другие исследователи полагают, что успех в военном конфликте детерминируется тремя технологическими факторами: прогрессом в огневой мощи, т. е. превосходством в дальности, точности, частоте стрельбы и калибре; прогрессом в мобильности, т. е. в дальности и скорости применения сил и прогрессом в технологиях обработки информации (Schmidt, Rotte, 2003). Дж. Аркилла утверждает, что кроме силы как главного фактора, ведущего к военной победе (победа достается «большим батальонам») существует и «мастерство», которое включает в себя полководческое искусство, качество войск в качестве решающих факторов на войне (Arquilla, 1992). Ученые считают, что военная

мощь лишь частично зависит от материальных и человеческих ресурсов государства, а военная эффективность страны в большей степени определяется спецификой национальной политической культуры, социальных структур и институтов (Brooks, 2007).

Наиболее изученным нематериальным фактором военной победы на сегодняшний день является тип политического режима. Доминирующая точка зрения гласит, что демократии побеждают в военных конфликтах. К. Талмедж полагает, что победу в войне обеспечивает принцип заслуг в качестве критерия продвижения по военной службе, реальная военная подготовка солдат, децентрализованный характер управления войсками и личная инициатива командиров, а также горизонтальный обмен информацией. Такое сочетание характерно для сильно институционализированных режимов (демократические государства или однопартийные режимы) (Talmadge, 2015). Д. Лейк называет два объяснения победы демократий. Первое указывает на «эффект отбора», обусловленный сочетанием открытости демократического управления, а второе – политическую уязвимость демократических лидеров (Lake, 2003). Другие исследователи утверждают, что успех демократий на поле боя обусловлен тем, что они готовы выделять дополнительные ресурсы для обеспечения победы, а также вступают в войны, в которых больше шансов победить, они более искусны в ведении начала войны (Reed, Clark, 2000). Исследования показывают, что демократические лидеры, проигравшие войны, чаще отстраняются от должности, поэтому они продолжают сражаться и использовать для победы больше ресурсов, чем автократы (Bausch, 2015).

Д. Рейтер и А. Стам выделяют два преимущества демократии. Первое относится к категории «эффектов отбора», другое – к категории «боевых действий». Во-первых, уязвимость перед волей народа сдерживает демократических лидеров и помогает им не развязывать безрассудные или рискованные войны. Это означает, что демократические лидеры выбирают только те войны, вероятность победы в которых очень высока. Второе преимущество демократии проявляется на поле битвы. Демократии выигрывают войны, потому что они более эффективны в ведении войн, как только начинаются военные действия (Reiter, Stam, 2002; Reiter, Stam, 2003). Справедливости ради нужно отметить, что данная позиция подвергается критике (Desch, 2002; Desch, 2003; Downes, 2009).

Аргументы теории военных коалиций: концептуальные рамки исследования

Альянсы и коалиции представляют собой многостороннее сотрудничество в области безопасности. Представляется важным разграничить эти два типа международного сотрудничества в военной сфере. Военная коалиция – это группа государств, которая координирует военную деятельность во время войны; это политические и стратегические договоренности между партнерами, созданные для согласования целей войны и военных задач в конфликте против общего врага. Коалиции на поле боя – объединение вооружённых, как минимум, двух государств с целью совместного ведения боя в одном боевом пространстве. Они создаются для выполнения определенной миссии и распадаются,

как только эта миссия завершена. Военные альянсы – это официальные соглашения между двумя или более государствами, направленные на укрепление (в военном отношении) национальной безопасности государств-участников в форме совместных консультаций и сотрудничества для победы в войне против общего врага или врагов. Такие союзы обычно заключаются в мирное время, чтобы предотвратить войну или одержать верх в войне, но продолжают действовать в условиях военного времени (Weitsman, 2010). Иными словами, это обещание в рамках официального соглашения предоставить помощь или совершить определенные действия в случае акта агрессии (см.: Leeds et al., 2002). Можно согласиться с С. Вулфордом, что военные коалиции возникают, когда два или более государств угрожают совместным применением силы против другого государства (или государств) в условиях международного кризиса (Wolford, 2015). Альянсы – это письменные соглашения, подписанные официальными представителями минимум двух независимых государств, которые включают обещания помогать партнеру в случае военного конфликта, сохранять нейтралитет в случае конфликта, воздерживаться от военного конфликта друг с другом или консультироваться/сотрудничать в случае международных кризисов, которые создают потенциал для военного конфликта (Cappella Zielinski & Grauer, 2022). Таким образом, военный альянс и военные коалиции – это два разных понятия, которые не следует использовать взаимозаменяемо, поскольку они представляют разные формы военного сотрудничества и имеют разные последствия для международных отношений.

В научной литературе выделяется несколько преимуществ военных коалиций, которые способствуют военным победам. Очевидным преимуществом ведения боевых действий в составе коалиции является объединение сил для победы над врагом, которого не смогло бы одолеть каждое государство в отдельности. Идея о том, что государства могут объединить вооруженные силы для победы над противником, является основной в литературе по конфликтам и является базовым предположением в литературе по альянсам. В этом плане союзничество рассматривается как инструмент привлечения ресурсов третьих стран для дополнения или замещения собственных возможностей в противоборстве с конкурентами (Истомин, Байков, 2020, с. 9). Второе преимущество заключается в том, что коалиции позволяют государствам сосредоточиться на проведении операций, которые наилучшим образом соответствуют их военным возможностям. По причинам географического положения или исторического опыта государства часто формируют опыт в определенных видах ведения войны. Другое преимущество коалиций перед государством, сражающимся в одиночку, заключается в том, что часто они способны заставить своих противников разделить свои вооруженные силы. Другими словами, коалиции вынуждают противника столкнуться с реальностью ведения войны на два фронта. Недооцененным преимуществом коалиций является контроль над стратегической территорией. Государства часто предоставляют право въезда на свою территорию другим членам коалиции и отказывают в доступе вражеским силам (Morey, 2014). Наиболее важным политическим преимуществом, которое обеспечивают многонациональные международные альянсы, выступает легитимность. Военные операции, в которых задействовано более

одной страны, как правило, рассматриваются как более легитимные как внутренней, так и международной аудиторией. Легитимность военной операции имеет тенденцию к повышению по мере того, как все больше стран готовы принять в ней непосредственное участие (Bensahel, 2007).

Исследователи полагают, что демократии пользуются более глубоким военным сотрудничеством и являются более надежными союзниками (см.: Siverson, Emmons, 1991). Демократические государства являются более ценными партнерами из-за сходств интересов и большей склонности к координации военных действий (Choi, 2004). Другими словами, демократии особенно склонны разделять цели войны с другими демократиями, обеспечивая более высокий уровень доверия, сотрудничества и эффективности. Это обусловлено тем, что демократические государства предоставляют своим вооруженным силам больше автономии и свободы действий, чем авторитарные режимы (Pilster, 2011). Кроме того, привлекательность демократий как партнеров связана с тем, что они несут большие издержки из-за отказа от публичных международных обязательств, поскольку дезертирство связано с политическими колебаниями и приводит к наказанию на выборах (Gibler, Wolford, 2006).

Таким образом, исходя из теоретических рассуждений, можно сформулировать следующую рабочую гипотезу: залогом побед демократий в межгосударственных конфликтах является наличие военных союзников.

В следующих разделах работы мы постараемся проверить эмпирическим путем данную гипотезу исследования.

Переменные, источники данных и методы исследования

Зависимая переменная («Результат») – результат межгосударственной войны для демократической страны как стороны конфликта – операционализируется следующим образом: переменная получает значение «1», если это победа; значение «0», если поражение; значение «0,5» – все остальные случаи.

Объясняющая переменная («Союзники») – присутствие военных союзников – была измерена как бинарная: переменная получает значение «1», если имелись союзники; значение «0», если они отсутствовали.

В работе представлены следующие контрольные переменные:

1) тип политического режима инициатора военного конфликта («Режим»): переменная получает значение «1», если режим демократический; значение «0,5», если режим гибридный; значение «0», если режим авторитарный.

2) уровень военной мощи демократических государств как участников («Военная мощь»): переменная получает значение «1», если разница превышает более 20 %; значение «0,5», если одинаковый уровень (в пределах 20 % в любую сторону); значение «0», если меньше (20 % от уровня противоположной стороны).

3) ВВП демократических государств как участников («ВВП»): переменная получает значение «1», если разница превышает более 20 %; значение «0,5», если одинаковый уровень (в пределах 20 % в любую сторону); значение «0», если меньше (20 % от уровня противоположной стороны).

На данный момент существует несколько баз данных о вооруженных конфликтах в мире: программа данных о конфликтах в Уппсале (The Uppsala Conflict Data Project), набор данных о Вооруженных конфликтах PRIO (UCDP/PRIO Armed Conflict Dataset), проект «Данные о местоположении и событиях в вооруженных конфликтах» (Armed Conflict Location & Event Data Project), проект «Вооруженные конфликты и интервенция» (Armed Conflict and Interventions Project). В нашей работе используются данные проекта «Корреляты войны»¹. Это обусловлено тем, что этот исследовательский проект содержит информацию об инициаторе межгосударственного конфликта, что для нас является принципиальным. Общая выборка вооруженных конфликтов между государствами составила 36 войн в период 1946–2007 гг.

Данный проект определяет межгосударственную войну как ту, в которой территориальное государство, квалифицируемое как член межгосударственной системы, вовлечено в войну с другим членом системы. Межгосударственная война должна иметь: продолжительные боевые действия с участием регулярных вооруженных сил с обеих сторон и тысячу связанных с боем смертельных исходов среди всех вовлеченных членов системы (Small, Singer, 1982, p. 56). Межгосударственный военный конфликт важно отличать от милитаризованного межгосударственного спора, объединяющий исторические случаи, в которых угроза, демонстрация или применение военной силы одним государством-членом, за исключением войны, явно направлена против правительства, официальных представителей, официальных сил, имущества или территории другого государства. Споры состоят из инцидентов, которые варьируются по интенсивности от угроз применить силу до реальных боевых действий, не доходящих до войны (Jones et al., 1996, p. 163). Под инициатором войны М. Смолл и Д. Сингер понимают сторону конфликта (государство), чьи батальоны совершили первую по численности атаку на армию или территорию противника (Small, Singer, 1982, p. 194).

Источником информации по политическим режимам стран, которые были инициаторами войн и конфликтов, являются данные проекта «Polity IV» от Центра за системный мир (охватывает 167 стран за период 1946–2013 годов)². Информацией по данным военной мощи стал Сводный индекс национально-го потенциала (The Composite Index of National Capability/CINC) от проекта «Корреляты войны». Данный индекс включает шесть показателей: общая численность населения страны, численность городского населения, объемы производства чугуна и стали, потребление первичной энергии, военные расходы и численность вооруженных сил³. Источником данных по ВВП стран

¹ *The Correlates of War Project COW War Data, 1816–2007 (v4.0)*. Retrieved September 25, 2024, from <https://correlatesofwar.org/data-sets/cow-war/>

² *Polity IV Individual Country Regime Trends, 1946–2013*. Retrieved September 25, 2024, from <https://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>

³ *The Correlates of War Project COW National Material Capabilities (v6.0)*. Retrieved September 25, 2024, from <https://correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities/>

мира (GDP current LCU / Local currency unit) выступил Всемирный банк⁴. Этот экономический показатель представляет информацию с 1960 г.

В данной работе был составлен список межгосударственных войн, где одной из сторон были демократии. В перечень вооруженных конфликтов, где инициатором войны была демократическая страна, входят Шестидневная война 1967 г., Ливанская война 1982 г., Карабахская война 1992–1994 гг., Сенепская война 1995 г., Косовский конфликт 1999 г., Каргильская война 1999 г., Афганская война 2001–2021 г. и Иракская война 2003–2011 гг. Перечень военных конфликтов, в которых демократическая страна выступает объектом агрессии, включает Китайско-индийский конфликт 1962 г., Вторая кашмирская война 1965 г., Война на истощение 1969–1970 гг., Третья индо-пакистанская война 1971 г., Война Судного дня 1973 г., Турко-кипрский конфликт 1974 г. и Фолклендская война 1982 г.

Общий перечень включает 15 конфликтов: хронологически первым является Китайско-индийская пограничная война 1962 г., а последним – Афганская война 2001–2021 г. В этот список не попали межгосударственные военные конфликты до 1960 г. по причине отсутствия данных по ВВП государств-участников у Всемирного банка (например, Первая кашмирская война 1947–1949 гг., Корейская война 1950–1953 гг., Синайская война 1956 г., Война Ифни 1957–1958 гг., а также Вьетнамская война 1965–1975 гг. из-за отсутствия данных по Демократической Республике Вьетнам).

Методом анализа данных выступает качественный сравнительный анализ (QCA), т. е. подход, который стремится объяснить взаимосвязь между причинно-следственными условиями и результатами. Данный метод был разработан Ч. Рагином (см.: Ragin, 1987).

QCA основан на двух основных допущениях. Во-первых, предполагается, что одного фактора редко бывает достаточно для осуществления изменений; изменения часто вызываются различными их комбинациями. Во-вторых, качественный сравнительный анализ признает, что различные комбинации факторов могут привести к одному и тому же результату. QCA удобен, когда случаи слишком малы для применения методов статистического анализа (множественная линейная регрессия) и слишком велики для использования качественной методологии (например, изучения конкретных случаев). QCA изначально разрабатывался для ситуаций от малого до среднего числа N, включающих от 10 до 50 случаев. QCA бывает двух видов – с набором «четких множеств» (crisp-set QCA / csQCA) или с нечетким набором значений (fuzzy-set QCA / fsQCA). Традиционный (или «четкий») набор дихотомичен: случай либо «входит» (1), либо «выходит» (0) из набора. «Нечеткое множество», напротив, допускает членство в интервале от 0 до 1. Анализ набора данных выполнен с помощью компьютерной программы fs / QCA (Rihoux & Ragin, 2009). Матрица данных представлена в таблице 1.

⁴ GDP (current LCU). Retrieved September 25, 2024, from https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CN?most_recent_year_desc=true&skipRedirection=true&view=map&year=1982

Таблица 1 – Матрица данных для fsQCA

Table 1 – Data matrix for fsQCA

Конфликты	Режим	Союзники	Военная мощь	ВВП	Результат
Шестидневная война 1967 г.	1	0	0	0	1
Ливанская война 1982 г.	1	0	0,5	1	0,5
Карабахская война 1992–1994 гг.	1	0	0,5	1	1
Сенепская война 1995 г.	1	0	0,5	0	0,5
Косовский конфликт 1999 г.	1	1	1	1	1
Каргильская война 1999 г.	0,5	0	1	1	1
Афганская война 2001–2021 г.	1	1	1	1	0
Иракская война 2003–2011 гг.	1	1	1	1	1
Война на истощение 1969–1970 гг.	0	0	0	0	0,5
Третья индо-пакистанская война 1971 г.	0,5	0	1	1	1
Война Судного дня 1973 г.	0	0	0	0	1
Турко-кипрский конфликт 1974 г.	0,5	0	0	0,5	0
Фолклендская война 1982 г.	0	0	1	1	1
Китайско-индийский конфликт 1962 г.	0	0	0	1	0
Вторая кашмирская война 1965 г.	0,5	0	1	1	0

Результаты исследования

Данный раздел работы содержит описание основных итогов исследования, а также включает интерпретацию собранных данных. Ключевым элементом формального анализа данных с помощью QCA является составление таблицы истинности (см. таблицу 2). Она предоставляет метод отображения возможных значений условий и определения их результатов.

Таблица 2 – Таблица истинности⁵

Table 2 – The Truth Table

№	Условия				Кол-во случаев	Исход	Raw consist	PRI consist	SYM consist
	Режим	Союзники	Военная мощь	ВВП					
1	0	0	1	1	1	1	0,83	0,8	0,8
2	1	0	0	0	1	0	0,79	0,66	0,66
3	1	1	1	1	3	0	0,71	0,66	0,66
4	0	0	0	0	2	0	0,66	0,5	0,66
5	0	0	0	1	1	0	0,24	0,00	0,00

Таблица 3 содержит важную информацию о результатах. Результат QCA принимает форму конфигураций ряда условий (участников и/или контекстуальных характеристик), которые присутствуют (или отсутствуют), когда вмешательство было успешным (или нет) в достижении желаемого результата.

Таблица 3 – Диаграмма конфигураций⁶

Table 3 – Configuration diagrams

Решения	Режим	Союзники	Военная мощь	ВВП	Raw coverage	Unique coverage	consistency
~POLREZ*~COUZNKI*MILPOW*VVP	Θ	~	●	●	0,248	0,248	0,832
Solution coverage – 0,248							
Solution consistency – 0,832							

Диаграммы конфигурации («Configuration charts» or «Fiss charts») являются общепринятым методом представления результатов QCA. В ней закрашенные кружки указывают на наличие условия, а зачеркнутые указывают на их отсутствие. Пустые ячейки обозначают условия, которые не являются частью данного рецепта. Волнистая линия (~) означает отсутствие или присутствие конкретного условия.

⁵ Расчеты автора.

⁶ Расчеты автора.

В таблице 3 перечислены причинно-следственные связи, которые остаются после процедуры минимизации. Это комбинации условий, которые содержат достаточные альтернативные пути к результату.

В данной таблице указан ряд показателей: 1) исходный охват (raw coverage) показывает степень, в которой каждый путь может объяснить результат; 2) уникальный охват (unique coverage) демонстрирует долю случаев, которые могут быть объяснены исключительно по этому пути; 3) оценка согласованности (consistency) представляет процент причинно-следственных конфигураций, которые приводят к одному и тому же значению результата.

Под списком причинно-следственных путей приведена согласованность решения и его охват. «Согласованность решения» («Solution consistency») указывает на общую согласованность причинно-следственных путей. «Охват решением» («Solution coverage») указывает, какая доля участия в конечном результате может быть объяснена участием в причинно-следственных путях.

Важно отметить, что, если согласованность ниже 1.0, то это означает, что рецепт охватывает один или несколько случаев, которые не отображают результат. Они отклоняются от общей схемы, обнаруженной в данных. Чем ниже оценка согласованности, тем больше случаев не соответствуют шаблону, выявленному QCA. Если показатели согласованности и/или охвата решения низкие (ниже 0,75), это указывает на плохо подобранную модель. Проблемы могут возникать из-за включения нерелевантных условий и/или отсутствия важнейших условий, использования неадекватных показателей или неправильной калибровки условий или результата. Что касается необработанного охвата рецептов (raw coverage), то, чем ниже оценка охвата, тем менее эмпирически релевантен причинно-следственный рецепт; он способен объяснить меньшее количество случаев, в которых наступил результат.

Итак, результаты качественного сравнительного анализа показывают только одно решение, т.е. комбинацию условий, которые ведут к результату. Решение 1 (~Режим*~Союзники*Военная мощь*ВВП) указывает, что к победе демократий в межгосударственной войне ведет более высокий уровень военной мощи и экономического развития, наличие военных союзников не имеет решающего значения, а влияние политического режима неважно в принципе. Такой результат наблюдается в 24 % случаев. Другими словами, это предполагает, что значительное число случаев, где присутствует результат, не являются частью данного решения и, следовательно, не могут быть объяснены представленной моделью. Таким образом, рабочая гипотеза, согласно которой залогом побед демократий в межгосударственных конфликтах является наличие военных союзников, не получила своего эмпирического подтверждения.

В научной литературе существует два основных объяснения отсутствия военной победы демократических государств.

Первый подход связывает это с асимметричным характером военного конфликта. А. Куманьков утверждает, что со второй половины 20 в. появляется новый тип войн – асимметричные конфликты, конфликты низкой интенсивности (см.: Куманьков, 2020). В рамках такой войны исследователи выделяют ряд конкретных причин поражений. Во-первых, асимметрия интересов. По мнению Э. Мака, у сторон конфликта существуют различия в политической воле к борьбе,

которые коренятся в восприятии того, что поставлено на карту. Более слабый повстанец решительнее настроен на победу, т.к. от исхода войны зависит его выживание, в то время иррегулярные войска не могут представлять прямой угрозы выживанию крупной державе, потому что у них нет возможностей для вторжения (Mack, 1975). Во-вторых, асимметрия стратегии. И. Арреген-Тофт утверждает, что иррегулярные формирования добиваются успеха, когда более сильная сторона выбирает неправильную стратегию: более крупная держава проигрывает, когда она атакует с использованием прямой стратегии, а слабая сторона защищается, используя косвенную стратегию (Arreguin-Toft, 2005). В-третьих, асимметрия ресурсов. Дж. Рекорд отмечает, что наиболее важным фактором, определяющим исход войны повстанцев против крупной державы, является иностранная помощь (начиная от простой политической поддержки, предоставления денег, поставок оружия, военной помощи и заканчивая введением иностранных вооруженных сил) (Record, 2009). Наконец, асимметрия насилия. Ж. Мером утверждает, что демократии терпят неудачу в небольших войнах, потому что им чрезвычайно трудно довести уровень насилия и жестокости до обеспечивающей победу. Они ограничены своей внутренней структурой и системой норм (Merom, 2003). Необходимо отметить, что демократическую общественность обычно рассматривают как нетерпимую к затратам и чувствительную к потерям своих солдат, что подрывает способность демократий выдерживать длительные кампании по борьбе с повстанцами. Кроме того, повстанцы могут открыть второй (информационный) фронт против демократий, организовывая эффективные PR-кампании. Повстанцы могут использовать свободу СМИ в демократических государствах, организуя громкие атаки, которые приводят к «политическому истощению» готовности демократии продолжать затяжную войну (Lyall, 2010).

Второе объяснение увязывает отсутствие военной победы демократических государств со слабой эффективностью военных коалиций. Исследователи отмечают, что снижению результативности многонациональных операций способствуют, во-первых, отсутствие у участников опыта военного сотрудничества. Чем больше у стран опыта в совместном проведении военных операций, тем больше вероятность того, что они разработают работоспособные структуры командования и контроля и процедуры обмена информацией. Во-вторых, использование различных видов и типов военной техники и систем вооружения. В-третьих, неравенство участников военной коалиции в технологиях. Вооруженные силы, которые полагаются на передовые технологии, будет трудно действовать бок о бок с военными, которые этого не делают. Наконец, языковые и культурные проблемы. Члены альянса часто говорят на разных языках и принадлежат к разным культурам (Bensahel, 2007). Кроме того, отсутствие или невысокий уровень военного мастерства у членов коалиции отрицательным образом влияет на качество проводимых военных операций (см.: Cranmer, Menninga, 2017). Исследователи полагают, что военный результат зависит от уровня централизации командования внутри коалиции: шансы на победу уменьшаются с отказом от передачи части власти единому командованию (Morey, 2020).

Классическим примером поражения военной коалиции, состоящей из исключительно демократических государств, является война в Афганистане (2001–2021 гг.). В октябре 2001 г. коалиция, куда входили США, Великобритания,

Австралия и Канада, начали военную операцию против Исламского Эмирата Афганистан в рамках глобальной войны с терроризмом, которую инициировал Вашингтон после терактов 11 сентября 2011 г. На первом этапе военного конфликта международная коалиция во главе с США достигла военной и политической победы: правительство талибов было свергнуто (движение «Талибан» продолжило свое существование, перейдя к тактике повстанческой кампании, сочетавшей партизанские действия с террористическими актами, для сдерживания которого были созданы Международные силы содействия безопасности/МССБ), провозглашена Исламская Республика Афганистан (ИРА), принята новая Конституция (2004 г.), проведены прямые президентские выборы (2004, 2009 и 2014). После расформирования МССБ в декабре 2014 г. основную роль в обеспечении безопасности страны взяли на себя вооруженные силы ИРА. В результате наступательной операции талибов против правительственных сил весной-летом 2021 г. территория страны перешла под их контроль, включая столицу; президент Ашраф Гани ушел в отставку и бежал из страны; произошло восстановление Исламского Эмирата Афганистан.

Заключение

Исследования типов режимов и войн показывают, что демократии, как правило, выигрывают войны, которые они ведут. В научной литературе уделяется большое внимание факторам, определяющим демократическую победу. Абсолютное большинство ученых объясняют ее институциональными характеристиками и свойствами, которые присущи демократическим режимам. В то же время часть исследователей связывает победы демократий с тем, что они сражаются в коалициях.

Настоящая работа была вызвана стремлением оценить роль союзников в военных конфликтах. В результате проведенного исследования были сделаны несколько выводов. Во-первых, изучение взаимосвязи между военной победой и демократиями эмпирически не подтвердило преобладающую в научной литературе точку зрения, что успех демократических государств в межгосударственных конфликтах зависит от наличия военных союзников. Военные коалиции не могут быть гарантией победы демократических стран, они могут помогать, но не являются единственным и достаточным фактором успеха, что опровергает сформулированную рабочую гипотезу. Во-вторых, анализ показал, что победа демократий в военном конфликте в первую очередь определяется их более высоким уровнем военной мощи и экономического развития.

Теоретические аргументы и результаты данного исследования дополняют несколько разделов литературы. Во-первых, добавляется новая теоретическая перспектива и эмпирические данные к дискуссии о причинах победы демократических государств в военных конфликтах. Во-вторых, это исследование также имеет значение для литературы о взаимосвязи между типом режима и формированием альянса, показывая, что демократии являются более ценными союзниками в коалиционных операциях. Наконец, данная работа вносит свой вклад в продолжающиеся дебаты о причинах побед демократий в межгосударственных войнах. Тезис о том, что военные коалиции несильно помогают

демократиям победить в войне, имеет ряд возможных практических последствий. Если совместные усилия демократий в рамках военных коалиций не приводят к желаемой победе, это может привести к усилению авторитарных режимов, т. к. население может потерять веру в демократические ценности и потребовать сильного лидера для решения конфликтов. Если военные коалиции не приводят к желаемым результатам, это может вызвать разногласия и разделение среди демократического сообщества.

Список литературы

1. Истомин, И. А., Байков, А. А. (2020). Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования. *Полис. Политические исследования*, (6), 8–25. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.02>
2. Куманьков, А. Д. (2020). *Война в XXI веке*. Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики.
3. Панова, В. В. (2005). Современные западные исследования международного конфликта. *Международные процессы*, 3(2), 53–65.
4. Сунь-Цзы (2014). *Искусство войны*. Москва: АСТ: Кладезь.
5. Arquilla, J. (1992). *Dubious Battles. Aggression, Defeat, and the International System*. New York: Taylor & Francis.
6. Arreguin-Toft, I. (2005). *How the Weak Win Wars*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
7. Bausch, A. W. (2015). Democracy and War Effort: An Experiment. *Journal of Conflict Resolution*, 61(4), 814–838. <https://doi.org/10.1177/0022002715590876>
8. Beckley, M. (2010). Economic Development and Military Effectiveness. *Journal of Strategic Studies*, 33(1), 43–79. <https://doi.org/10.1080/01402391003603581>
9. Bensahel, N. (2007). International Alliances and Military Effectiveness: Fighting Alongside Allies and Partners. In R. Brooks, E. Stanley (Eds.), *Creating Military Power: The Sources of Military Effectiveness* (pp. 186–206). Stanford, California: Stanford Univ. Press.
10. Biddle, S. (2004). Military Power. In S. Biddle (Ed.), *Military Power: Explaining Victory and Defeat in Modern Battle* (pp. 1–13). Princeton: Princeton Univ. Press.
11. Blum, G. (2013). The Fog of Victory. *The European Journal of International Law*, 24(1), 391–421. <https://doi.org/10.1093/ejil/cht008>
12. Brooks, R. A. (2007). Introduction: The Impact of Culture, Society, Institutions, and International Forces on Military Effectiveness. In R. Brooks, & E. Stanley (Eds.), *Creating Military Power: The Sources of Military Effectiveness* (pp. 1–26). Stanford, California: Stanford Univ. Press.
13. Cappella Zielinski, R., & Grauer, R. (2022). Practice Makes Perfect for Battlefield Coalitions. *Military Strategy Magazine*, 8(1), 28–34. <https://doi.org/10.64148/msm.v8i1.4>
14. Choi, A. (2004). Democratic Synergy and Victory in War, 1816–1992. *International Studies Quarterly*, 48(3), 663–682. <https://doi.org/10.1111/j.0020-8833.2004.00319.x>

15. Cranmer, S., & Menninga, E. (2017). Coalition Quality and Multinational Dispute Outcomes. *International Interactions*, 44(2), 217–243. <https://doi.org/10.1080/03050629.2017.1369410>
16. Desch, M. (2002). Democracy and Victory: Why Regime Type Hardly Matters. *International Security*, 27(2), 5–47. <https://doi.org/10.1162/016228802760987815>
17. Desch, M. (2003). Democracy and Victory: Fair Fights or Food Fights? *International Security*, 28(1), 180–194. <https://doi.org/10.1162/016228803322428036>
18. Downes, A. (2009). How Smart and Tough Are Democracies? Reassessing Theories of Democratic Victory in War. *International Security*, 33(4), 9–51. <https://doi.org/10.1162/isec.2009.33.4.9>
19. Gibler, D., & Wolford, S. (2006). Alliances, Then Democracy: An Examination of the Relationship between Regime Type and Alliance Formation. *Journal of Conflict Resolution*, 50(1), 29–153. <https://doi.org/10.1177/0022002705281360>
20. Graham, B., Gartzke, E., & Fariss, C. (2017). The bar fight theory of international conflict: Regime type, coalition size, and victory. *Political Science Research and Methods*, 5(4), 613–639. <https://doi.org/10.1017/psrm.2015.52>
21. Johnson, D., & Tierney, D. (2006). In the eye of the beholder: Victory and defeat in US military operations. In J. Angstrom, & I. Duyvesteyn (Eds.), *Understanding Victory and Defeat in Contemporary War* (pp. 46–76). London: Routledge.
22. Jones, D., Bremer, S., & Singer, J. (1996). Militarized Interstate Disputes, 1816–1992: rationale, coding rules and empirical patterns. *Conflict Management and Peace Science*, 15(2), 163–213. <https://doi.org/10.1177/073889429601500203>
23. Kvernbekk, T., Bøe-Hansen, O. (2017). How to Win Wars: The Role of the War Narrative. In P. Olmos (Ed.), *Narration as Argument* (pp. 215–234). Springer Publishing Company.
24. Lake, D. (2003). Fair Fights? Evaluating Theories of Democracy and Victory. *International Security*, 28(1), 154–167. <https://doi.org/10.1162/016228803322428018>
25. Leeds, B.A., Ritter, J.M., Mitchell, S.M., & Long A.G. (2002). Alliance Treaty Obligations and Provisions, 1815–1944. *International Interactions*, 28(3), 237–260.
26. Lyall, J. (2010). Do Democracies Make Inferior Counterinsurgents? Reassessing Democracy's Impact on War Outcomes and Duration. *International Organization*, 64(1), 167–192. <https://doi.org/10.1017/S0020818309990208>
27. Mack, A. (1975). Why big nations lose small wars: the politics of asymmetric conflict. *World Politics*, 27(2), 175–200.
28. Mandel, R. (2007). Reassessing Victory in Warfare. *Armed Forces & Society*, 33(4), 461–495. <https://doi.org/10.1177/0095327X06295515>
29. Martel, W. (2011). *Victory in War: Foundations of Modern Strategy*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
30. Merom, G. (2003). *How Democracies Lose Small Wars: State, Society, and the Failures of France in Algeria, Israel in Lebanon, and the United States in Vietnam*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
31. Morey, D. (2020). Centralized command and coalition victory. *Conflict Management and Peace Science*, 37(6), 716–734. <https://doi.org/10.1177/0738894220934884>

32. Morey, D.S. (2014). Military Coalitions and the Outcome of Interstate Wars. *Foreign Policy Analysis*, 12(4), 533–551. <https://doi.org/10.1111/fpa.12083>
33. O'Connor, R. (1969). Victory in Modern War. *Journal of Peace Research*, 6(4), 367–384.
34. Pilster, U. (2011). Are democracies the better allies? The impact of regime type on military coalition operations. *International Interactions*, 37(1), 55–85. <https://doi.org/10.1080/03050629.2011.546259>
35. Ragin, C.C. (1987). *The comparative method: moving beyond qualitative and quantitative strategies*. Berkeley, CA: Univ. of California Press.
36. Record, J. (2009). *Beating Goliath: Why Insurgencies Win*. Washington, DC: Potomac.
37. Reed, W., & Clark, D. (2000). War Initiators and War Winners: The Consequences of Linking Theories of Democratic War Success. *Journal of Conflict Resolution*, 44(3), 378–395. <https://doi.org/10.1177/0022002700044003005>
38. Reiter, D., Stam, A.C. (2002). *Democracies at War*. Princeton: Princeton Univ. Press.
39. Reiter, D., & Stam, A. (2003). Understanding Victory and Why Political Institutions Matter. *International Security*, 28(1), 168–179. <https://doi.org/10.1162/016228803322428027>
40. Schmidt, C., & Rotte, R. (2003). On the Production of Victory: Empirical Determinants of Battlefield Success in Modern War. *Defence and Peace Economics*, 14(3), 175–192. <https://doi.org/10.1080/1024269022000000868>
41. Siverson, R., & Emmons, J. (1991). Birds of a Feather: Democratic Political Systems and Alliance Choices in the Twentieth Century. *Journal of Conflict Resolution*, 35(2), 285–306. <https://doi.org/10.1177/0022002791035002007>
42. Small, M., & Singer, B. (1982). *Resort to Arms: International and Civil War, 1816–1980*. Beverly Hills, Calif.: Sage.
43. Talmadge, C. (2015). *The Dictator's Army Battlefield Effectiveness in Authoritarian Regimes*. Cornell Univ. Press.
44. Weitsman, P.A. (2010). *Alliances and War*. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.118>
45. Wolford, S. (2015). *The politics of military coalitions*. New York: Cambridge Univ. Press.

References

1. Arquilla, J. (1992). *Dubious Battles. Aggression, Defeat, and the International System*. New York: Taylor & Francis.
2. Arreguin-Toft, I. (2005). *How the Weak Win Wars*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
3. Bausch, A.W. (2015). Democracy and War Effort: An Experiment. *Journal of Conflict Resolution*, 61(4), 814–838. <https://doi.org/10.1177/0022002715590876>
4. Beckley, M. (2010). Economic Development and Military Effectiveness. *Journal of Strategic Studies*, 33(1), 43–79. <https://doi.org/10.1080/01402391003603581>
5. Bensahel, N. (2007). *International Alliances and Military Effectiveness*:

Fighting Alongside Allies and Partners. In R. Brooks, & E. Stanley (Eds.), *Creating Military Power: The Sources of Military Effectiveness* (pp. 186–206). Stanford, California: Stanford Univ. Press.

6. Biddle, S. (2004). Military Power. In S. Biddle (Ed.), *Military Power: Explaining Victory and Defeat in Modern Battle* (pp. 1–13). Princeton: Princeton Univ. Press.

7. Blum, G. (2013). The Fog of Victory. *The European Journal of International Law*, 24(1), 391–421. <https://doi.org/10.1093/ejil/cht008>

8. Brooks, R. A. (2007). Introduction: The Impact of Culture, Society, Institutions, and International Forces on Military Effectiveness. In R. Brooks, & E. Stanley (Eds.), *Creating Military Power: The Sources of Military Effectiveness* (pp. 1–26). Stanford, California: Stanford Univ. Press.

9. Cappella Zielinski, R., & Grauer, R. (2022). Practice Makes Perfect for Battlefield Coalitions. *Military Strategy Magazine*, 8(1), 28–34. <https://doi.org/10.64148/msm.v8i1.4>

10. Choi, A. (2004). Democratic Synergy and Victory in War, 1816–1992. *International Studies Quarterly*, 48(3), 663–682. <https://doi.org/10.1111/j.0020-8833.2004.00319.x>

11. Cranmer, S., & Menninga, E. (2017). Coalition Quality and Multinational Dispute Outcomes. *International Interactions*, 44(2), 217–243. <https://doi.org/10.1080/03050629.2017.1369410>

12. Desch, M. (2002). Democracy and Victory: Why Regime Type Hardly Matters. *International Security*, 27(2), 5–47. <https://doi.org/10.1162/016228802760987815>

13. Desch, M. (2003). Democracy and Victory: Fair Fights or Food Fights? *International Security*, 28(1), 180–194. <https://doi.org/10.1162/016228803322428036>

14. Downes, A. (2009). How Smart and Tough Are Democracies? Reassessing Theories of Democratic Victory in War. *International Security*, 33(4), 9–51. <https://doi.org/10.1162/isec.2009.33.4.9>

15. Gibler, D., & Wolford, S. (2006). Alliances, Then Democracy: An Examination of the Relationship Between Regime Type and Alliance Formation. *Journal of Conflict Resolution*, 50(1), 29–153. <https://doi.org/10.1177/0022002705281360>

16. Graham, B., Gartzke, E., & Fariss, C. (2017). The bar fight theory of international conflict: Regime type, coalition size, and victory. *Political Science Research and Methods*, 5(4), 613–639. <https://doi.org/10.1017/psrm.2015.52>

17. Istomin, I. A., & Baykov, A. A. (2020). Al'yansy na sluzhbe gegemonii: dekonstruktsiya instrumentariya voenno-politicheskogo dominirovaniya [Alliances at the Service of Hegemony: Deconstruction of the Military Domination Toolbox]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (6), 8–25. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.02>

18. Johnson, D., & Tierney, D. (2006). In the eye of the beholder: Victory and defeat in US military operations. In J. Angstrom, & I. Duyvesteyn (Eds.), *Understanding Victory and Defeat in Contemporary War* (pp. 46–76). London: Routledge.

19. Jones, D., Bremer, S., & Singer, J. (1996). Militarized Interstate Disputes, 1816–1992: rationale, coding rules and empirical patterns. *Conflict Management and Peace Science*, 15(2), 163–213. <https://doi.org/10.1177/073889429601500203>

20. Kumankov, A. D. (2020). *Voyna v XXI veke* [War in the 21st century].

Moscow: Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki.

21. Kvernbekk, T., & Bøe-Hansen, O. (2017). How to Win Wars: The Role of the War Narrative. In P. Olmos (Ed.), *Narration as Argument* (pp. 215–234). Springer Publishing Company.

22. Lake, D. (2003). Fair Fights? Evaluating Theories of Democracy and Victory. *International Security*, 28(1), 154–167. <https://doi.org/10.1162/016228803322428018>

23. Leeds, B.A., Ritter, J.M., Mitchell, S.M., & Long A.G. (2002). Alliance Treaty Obligations and Provisions, 1815–1944. *International Interactions*, 28(3), 237–260.

24. Lyall, J. (2010). Do Democracies Make Inferior Counterinsurgents? Reassessing Democracy's Impact on War Outcomes and Duration. *International Organization*, 64(1), 167–192. <https://doi.org/10.1017/S0020818309990208>

25. Mack, A. (1975). Why big nations lose small wars: the politics of asymmetric conflict. *World Politics*, 27(2), 175–200.

26. Mandel, R. (2007). Reassessing Victory in Warfare. *Armed Forces & Society*, 33(4), 461–495. <https://doi.org/10.1177/0095327X06295515>

27. Martel, W. (2011). *Victory in War: Foundations of Modern Strategy*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

28. Merom, G. (2003). *How Democracies Lose Small Wars: State, Society, and the Failures of France in Algeria, Israel in Lebanon, and the United States in Vietnam*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

29. Morey, D. (2020). Centralized command and coalition victory. *Conflict Management and Peace Science*, 37(6), 716–734. <https://doi.org/10.1177/0738894220934884>

30. Morey, D.S. (2014). Military Coalitions and the Outcome of Interstate Wars. *Foreign Policy Analysis*, 12(4), 533–551. <https://doi.org/10.1111/fpa.12083>

31. O'Connor, R. (1969). Victory in Modern War. *Journal of Peace Research*, 6(4), 367–384.

32. Panova, V.V. (2005). Sovremennye zapadnye issledovaniya mezhdunarodnogo konflikta [Contemporary Western Studies of International Conflict]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 3(2), 53–65.

33. Pilster, U. (2011). Are democracies the better allies? The impact of regime type on military coalition operations. *International Interactions*, 37(1), 55–85. <https://doi.org/10.1080/03050629.2011.546259>

34. Ragin, C.C. (1987). *The comparative method: moving beyond qualitative and quantitative strategies*. Berkeley, CA: Univ. of California Press.

35. Record, J. (2009). *Beating Goliath: Why Insurgencies Win*. Washington, DC: Potomac.

36. Reed, W., & Clark, D. (2000). War Initiators and War Winners: The Consequences of Linking Theories of Democratic War Success. *Journal of Conflict Resolution*, 44(3), 378–395. <https://doi.org/10.1177/0022002700044003005>

37. Reiter, D., & Stam, A.C. (2002). *Democracies at War*. Princeton: Princeton Univ. Press.

38. Reiter, D., & Stam, A. (2003). Understanding Victory and Why Political Institutions Matter. *International Security*, 28(1), 168–179. <https://doi.org/10.1162/016228803322428027>

39. Schmidt, C., & Rotte, R. (2003). On the Production of Victory: Empirical Determinants of Battlefield Success in Modern War. *Defence and Peace Economics*, 14(3), 175–192. <https://doi.org/10.1080/1024269022000000868>
40. Siverson, R., & Emmons, J. (1991). Birds of a Feather: Democratic Political Systems and Alliance Choices in the Twentieth Century. *Journal of Conflict Resolution*, 35(2), 285–306. <https://doi.org/10.1177/0022002791035002007>
41. Small, M., & Singer, B. (1982). *Resort to Arms: International and Civil War, 1816–1980*. Beverly Hills, Calif.: Sage.
42. Sun Tzu (2014). *Iskusstvo voyny* [The Art of War]. Moscow: AST: Kladez’.
43. Talmadge, C. (2015). *The Dictator’s Army Battlefield Effectiveness in Authoritarian Regimes*. Cornell Univ. Press.
44. Weitsman, P.A. (2010). *Alliances and War*. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.118>
45. Wolford, S. (2015). *The politics of military coalitions*. New York: Cambridge Univ. Press.

Информация об авторе

Руслан Салихович Мухаметов, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политических наук Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5175-8300>; e-mail: muhametov.ru@mail.ru

Information about the author

Ruslan Salikhovich Mukhametov, Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Political Science, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5175-8300>, e-mail: muhametov.ru@mail.ru
